

УДК 327(519.3:519.5)

О. В. Серая

аспирант кафедры международных отношений ОНУ имени И. И. Мечникова
к. 32, Французский бул., 24/26, г. Одесса, 65058, Украина
тел.: (380482) 633259, e-mail: olgaseraya28@gmail.com

КОНЦЕПЦИИ ВОССОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?

Статья посвящена анализу основных вариантов объединения Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, рассматриваются возможные последствия, а также предлагаются пути преодоления данных препятствий на основе тех реформ, которые были проведены в ходе и после воссоединения ФРГ и ГДР.

Ключевые слова: РК, КНДР, сценарии объединения, демократия корейского типа, «сырьевое проклятье».

Вопрос объединения РК и КНДР на сегодняшний день является актуальным и интересным для исследователей, которые занимаются изучением вопросов региональной и глобальной безопасности, а также международных отношений в целом.

Целью представленной статьи является рассмотрение основных вариантов объединения государств Корейского полуострова сквозь призму опыта объединения ГДР и ФРГ в рамках единого государства.

Научная база, послужившая основой для данного исследования достаточно разнообразна и включает в себя работы известных исследователей по данной проблематике, таких, как профессор Хвон, Филлип Хонги др. Они посвящены вопросам социального и экономического характера, которые выступают в качестве краеугольного камня в процессе возможного объединения двух государств [5; 6]. Роль внешнего фактора в данном процессе также велика, поэтому работы Сейга Харрисона, Бэ Джун-Хо, Мун Чен-ина, Танга Шипинга занимают важное место в процессе рассмотрения данного вопроса [2; 4; 11; 16].

На сегодняшний день существует несколько сценариев возможного воссоединения Корейского полуострова.

Первый вариант рассматривает объединение двух государств в одно в результате войны как последней стадии конфликта. Корейская война середины XX века представляет собой попытку объединить разделенные народы Южной и Северной Кореи в рамках данного «проекта».

Следующий вариант унификации можно рассматривать в контексте развала одной из систем и поглощения ее другой системой. Многие эксперты, являющиеся сторонниками данного варианта объединения, говорят о вероятном поглощении Южной Кореей Северной в связи с вышеуказанными, да и многими другими сложностями, реалиями, с которыми сталкивается

это государство. Однако в контексте данного варианта очень сложно будет избежать столкновений, людских потерь и экономического регресса не только для непосредственных участников данного конфликта, но и для их союзников и других акторов в рамках данного региона. В частности, можно отметить даже фактор «мифологизации», существующий в обществах этих двух государств.

Ну, и самый мирный, по мнению экспертов, вариант объединения государств Корейского полуострова может быть достигнут в результате эволюции и постепенной интеграции двух столь разных на сегодняшний день систем в единое целое [17, с. 21–22].

После закрепления воссоединения де-юре и де-факто управление вновь созданным государством может осуществляться одним из двух способов. Во-первых, в результате объединения корейское государство может функционировать в виде конфедерации. В соответствии с принципом «единое государство, единая нация, единая система, два правительства», где будут в равной степени представлены как южные, так и северные области, фактически исключая неравенство и противоречия по линии Север-Юг [3, р. 42].

Второй вариант предполагает создание объединенного национального правительства, где Южная Корея, несомненно, будет занимать доминирующее большинство в связи с ее большим населением и более устойчивыми государственными возможностями [8]. При данном раскладе, эффективно «поглотив» северокорейское общество в рамках данной модели, южнокорейские политические элиты должны будут добиваться отказа северокорейского общества от собственной модели и внедрения там демократических ценностей и идеалов.

Ознакомившись с историей процесса воссоединения ФРГ и ГДР в рамках единой державы, который включает в себя парадигму постепенного поглощения одной системы другой и создание объединенного правительства, можно предположить, что Южная Корея в случае объединения склоняется именно к данному опыту, который был достаточно успешно применен на практике. При этом правящие элиты и исследователи, занимающиеся изучением данного вопроса, стремятся предотвратить или, по крайней мере, смягчить те проблемы, которые возникли в процессе и результате реализации сценария объединения Германии.

В общем, слабая и неустойчивая, по мнению многих экспертов, демократия корейского типа создает потенциальную основу для монополизации экономики. Тем более, в условиях неизбежной дестабилизации на общенациональном уровне в случае объединения с Северной Корей, отсутствия сильной, независимой от бюрократических элит власти, — все это может способствовать безудержному в дальнейшем злоупотреблению властью и национальными ресурсами. Фактически Южная Корея, по меньшей мере, не смогла бы контролировать тотальную приватизацию и монополизацию в экономической сфере.

Например, для предотвращения распространения этого явления в Восточной Германии была создана специальная трастовая корпорация —

агентство, которое должно было контролировать обоюдное соблюдение принципа честной конкуренции на фоне интеграции Восточной Германии в экономическое пространство капиталистической ФРГ [8]. Однако даже подобные устремления не могли уберечь восточногерманские компании от поглощения мощными конгломератами западногерманских фирм, которые стремились предотвратить в дальнейшем возможную конкуренцию этих компаний.

Несмотря на огромные проекты по стимулированию восточногерманских предприятий и экономики в целом (программы «Германское единство» и «Подъем Востока»), это не смогло в полной мере искоренить данную проблему [13, р. 74].

Сложно представить, чего можно ожидать от возможного объединения в единое государство РК и КНДР. Учитывая, насколько тесно в Южной Корее переплетается политика и экономика, правительство просто закрывает глаза на собственные корпоративные монополии, которые распространились уже после создания РК [10]. В теории подобная ситуация требует от правительства регулярного вмешательства в деятельность частного сектора, а также проведения политики меркантилизма.

В случае с Южной Кореей правительство было не в состоянии сохранить собственную независимость от растущего влияния корпоративного класса. «Бизнесмены расширяли не только свое экономическое, но и политическое влияние, создавая такую ситуацию, когда развитие государства и денежная политика шли рука об руку» [7].

Ценой, которую пришлось заплатить за обескураживающее развитие страны и рост уровня ее конкурентоспособности в мировом масштабе, было превращение в «основные экономические столпы» так называемых в Корее «Chaebols» (в пер. с кор. «Chae» — «богатство», «Pol» — «клан»), их монополизация многочисленных секторов экономики и промышленности [4]. Богатство и прирост доходов одних кругов населения и, наоборот, падение уровня доходов других — вот та картина, которую можно наблюдать как следствие этого процесса в Республике Корея.

Очевидно, что объединение двух Корей в единое государство будет только стимулировать данное явление со знаком «минус». Южнокорейские правительственные круги не смогут предотвратить манипулирование собственными элитами северокорейской экономикой и промышленностью. Все это будет усугублять классовое расслоение и приведет к дальнейшим социально-экономическим конфликтам.

Согласно докладу представителей одного из крупнейших в мире коммерческих банков «Goldman Sachs»: «Объединенная Корея? Пересмотр северокорейских рисков», Северокорейские земли богаты минеральными ресурсами в эквиваленте 700 миллиардов вон. Также КНДР богата редкоземельными ресурсами, что может использоваться в качестве «ценного актива в процессе создания объединения экономического и даже социально-политического» [1].

Однако существует угроза того, что объединенная Корея станет жертвой так называемого «сырьевого проклятия». Данный термин был введен еще в 1993 году географом-экономистом Ланкастерского университета Ричар-

дом М. Аути в результате изучения процесса взаимозависимости динамики ВВП и изменения цен на нефть. Формула «теории сырьевого проклятия» сводится к простой, но парадоксальной закономерности: ресурсное богатство стран приводит к отставанию в экономическом развитии [19]. Причинами этого Ричард М. Аути называл:

- Снижение уровня конкурентоспособности других секторов экономики, вызванное увеличением реального обменного курса, связанным с притоком в страну доходов от ресурсов;

- Проблемы в государственном регулировании, развитие коррупции в связи с притоком «легких денег» в экономику страны;

- Высокая изменчивость доходов от продажи сырья на мировом рынке.

Согласно исследованиям, страны, богатые на ресурсы, часто тормозят собственное развитие, в отличие от стран с меньшими запасами природных ресурсов, по целому ряду причин, самой распространенной из которых является нецелевое использование и неправильное перераспределение огромных доходов, богатства правительственными кругами.

Вся вышеописанная неустойчивость будет также усиливаться культурной неподготовленностью населения обеих сторон. На момент объединения ФРГ и ГДР немецкая модель воссоединения имела значительный плюс в виде существующего взаимодействия уже на протяжении значительного времени между населением Западной и Восточной Германии. Восточная Германия, в отличие от КНДР, по крайней мере, была не так закрыта для иностранцев, проводилось множество межкультурных обменов и т. д. В 1972 г. было ратифицировано двустороннее соглашение, согласно которому правительства обеих держав договорились содействовать «ценностной интеграции» при помощи межличностных контактов, обмена информацией, упрощением межгосударственных поездок и т. д., с целью укрепления хороших отношений не только на государственном, но и на общенациональном уровне [8].

Оглядываясь назад, допустимо утверждение, что объединение ФРГ и ГДР было желанно. И, безусловно, давление со стороны общественных масс сыграло свою положительную роль во всем этом процессе. Как утверждает южнокорейский политолог Хван Ин Кван, объединение Германии шло «снизу вверх» [16, р. 5].

Южная Корея, очевидно, не так сильно стремится к воссоединению со своими «соотечественниками». Помимо тех, кто материально заинтересован в объединении с Севером, процент населения, выступающих «за» воссоединение на сегодняшний день очень мал. Кроме проблемы того, что южане видят невыгодным с экономической точки зрения данный процесс, огромную роль играет еще и фактор психологической стены, который стал тенденцией после разделения на Корейском полуострове и провел разительную черту между северными и южными корейскими «братьями» [11]. В отличие от «сердечных отношений» между ФРГ и ГДР, между РК и КНДР не существует практически никаких связей. Относительная изолированность и замкнутость Севера блокирует культурные обмены, препятствуя формированию взаимного доверия и понимания.

Фактически отсутствие национального консенсуса в РК относительно вопроса воссоединения знаменует собой проигрыш в борьбе за мирное объединение еще перед началом «боя». В данных условиях Южная Корея никак не может возглавить процесс объединения двух народов в долгосрочной перспективе, не столкнувшись с социальным сопротивлением и общенациональными потрясениями. Нужно преодолеть все эти препятствия еще до начала процесса воссоединения, придется прививать желание, стремление народа к формированию единого населения, нации, страны.

Даже в немецком варианте объединения всплыла проблема, связанная со снижением преданности идеям воссоединения. Из-за того, что насущные проблемы, с которыми столкнулась Западная Германия в процессе объединения, закрыли собой конечную цель самого воссоединения, население ФРГ стало менее терпимым в отношении восточногерманских различий, наблюдался даже своего рода некий антагонизм в отношениях ФРГ и ГДР.

С принятием все новых и новых экономических и политических законов, которые должны были помочь Восточной Германии «акклиматизироваться» в жизни капиталистического Запада, наблюдался рост разочарования обычного населения запада, по меньшей мере, в дороговизне данного процесса.

Например, представители партии «Христианско-социальный союз в Баварии» выразили в 1998 г. «недовольство в связи с необходимостью поддерживать Восток, тогда как многие в бывшей ГДР, вместо благодарности, изъявили желание голосовать за Социал-демократическую партию Германии» [8].

Следствием этого явилось их естественное желание вернуться к коммунизму. По оценкам, около 57 % восточных немцев хотели создать «улучшенную форму коммунизма». Опрос, проведенный в мае 1993 года, показал, что только 22 % западных немцев и 11 % восточных немцев ощущали «национальное единство», а 71 % западных и 85 % восточных немцев чувствовали «расхождение в интересах» [13].

Из исследований положения социального обеспечения беженцев из Северной Кореи в РК можно увидеть, что социальная напряженность на фоне всех различий уже на данном этапе преобразовалась в клубок предубеждений и предрассудков с одной и другой стороны [9].

Северные корейцы, живущие на Юге, считаются фактически «людьми второго сорта», как следствие глубоких социальных страхов и мифов, сформированных СМИ, культивируемыми на фоне непонимания и постоянной дезинформации. Южане считают, что объединение приведет к опустошению и истощению собственной экономики. Игнорируя тот факт, что монополии изнутри разрушают РК, проще создавать миф о том, что причиной всему является КНДР со своим населением, не видя выгоды хотя бы в потенциальной прибыли с сырьевого богатства Севера.

Такие же предубеждения бытуют и среди населения Северной Кореи в отношении южан. В связи с психологическим навязыванием тоталитарным режимом большинство северокорейского населения придерживается так называемой идеологии «Чучхе». Она подчеркивает верховенство го-

сударственной власти КНДР и утверждает, что именно на общественных массах лежит ответственность за благополучие страны. Признавая физическую неполноценность собственного государства, эта идеология, тем не менее, подчеркивает моральное превосходство тоталитарного режима. «Народ Кореи слишком чист кровью и, следовательно, слишком добродетелен, чтобы выживать в этом злом мире без великого вождя-родителя» [12].

К сожалению, если сравнивать немецкий и корейский варианты объединения, существуют многочисленные непредвиденные последствия следования немецкой модели объединения и в целом процесса воссоединения. Многие из этих угроз вытекают хотя бы из того факта, что ситуация на Корейском полуострове отличается в значительной степени от того сценария, с которым столкнулись в рамках процесса объединения ГДР и ФРГ. С одной стороны, Южная Корея по-прежнему имеет относительно молодую и слабую демократию. Многие корейские политологи критикуют нынешнее правительство, говоря, что режим, существующий в Корее, только де-юре демократичен, хотя по факту имеет значительные погрешности и изъяны. Южная Корея, по их мнению, стоит еще в самом начале пути желаемого уровня политического либерализма [14].

Ко всему прочему, в корейской политической среде наблюдаются так называемые персонализация и субъективизация политики, которые по идее должна исключать демократия, частая смена игроков на внутривнутриполитической арене и, в общем, элитарная невосприимчивость существующего режима. Также сегодняшней негативной реальией современного южнокорейского государства является крайняя поляризация политических партий, которые только и стремятся к тому, чтобы опорочить имена друг друга и помешать правительству в стимулировании национального единства и достижения прогресса по многим социальным вопросам [18].

Для более или менее мирной интеграции двух держав в единое государство необходима, прежде всего, реорганизация национальных структур как Севера, так и, что важно, Юга. Южная Корея должна быть готова к последствиям проблемы разрушения «несостоятельного режима» КНДР [6]. Очень важно, чтобы правительственные круги в РК как можно больше дистанцировались от собственных элит. Это может смягчить в случае объединения те социально-политические конфликты, которые могут проявиться в случае воссоединения, а также сделает проблему социального расслоения Севера и Юга не такой, может быть, острой.

Гражданское общество однозначно играет очень важную роль в процессе создания независимой либерально-демократической власти. И вот такая власть будет в силах справиться с реформированием северокорейской экономики, промышленности, с проведением социальных, политических реформ и другими проблемами, которые всплывут на поверхность в случае воссоединения. Но для этого нужно доказать, что либерально-демократическая система превосходит тоталитарный режим, который уже в течение многих лет функционирует на Севере.

Фактически ни одна из политических структур в рамках этих государств не готова взять на себя обязательства по воссоединению и приве-

дению уровня экономического и социально-политического к единому знаменателю. Таким образом, в нынешних условиях воссоединение вряд ли является эффективным разрешением данного вопроса для основных заинтересованных лиц. Такой процесс, скорее всего, может пошатнуть ту относительно стабильность системы безопасности, которая образовалась как в рамках США, так и в рамках всего АТР, нанося вред уже не только Южной Корее, но и США, а также их региональным союзникам.

Список использованной литературы

1. A united Korea? Reassessing North Korea Risks [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nkeconwatch.com/nkuploads/global_economics_paper_no_188_final.pdf
1. Bae J.-H. Korean Unification: and the Positions and Roles of the Four Neighboring Powers [Электронный ресурс] / Bae J.-H. — Режим доступа: <http://www.kinu.or.kr/upload/neoboard/DATA05/ku2011.pdf>
2. Cho Min. The establishment of peace on the Korean peninsula and the outlook for unification. — Seoul: Korea Institute for National Unification, 2006. — 53 p.
3. Harrison S. S. Korean Endgame: a Strategy for Reunification and U. S. Disengagement [Электронный ресурс] / Harrison S. S. — Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=sWrn_S3WrIUC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
4. Hong P. Reunification of Korea: a social development approach to resolving the Korean conflict [Электронный ресурс] / Hong P. — Режим доступа: <http://atlasilliad.amherst.edu/illiad/illiad.dll?Action=10&Form=75&Value=236239>
5. Hwang E.-G. International politics and a search for unified Korea [Электронный ресурс] / Hwang E.-G. — Режим доступа: http://www.icsead.or.jp/user03/836_174_20110622133935.pdf
6. Kang D. C. Crony capitalism: corruption and development in South Korea and the Philippines — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 203 p.
7. Kelly R. The German-Korean Unification Parallel [Электронный ресурс] / Kelly R. — Режим доступа: http://kida.re.kr/data/kjda/02_Robert%20Kelly.pdf
8. Lee J. S. E. Post-Unification Korean national identity // Working paper series. — April, 2009. — 17 p.
9. List-Jensen A. S. Economic development and authoritarianism. A case study on the Korean development state [Электронный ресурс] / List-Jensen A. S. — Режим доступа: http://vbn.aau.dk/files/13994106/diiper_wp_5.pdf
10. Moon C. Korean Peninsula security: A South Korean view of US foreign policy and defense strategies // US strategies for regional security: Korean peninsula and Northeast Asia — report of the 42nd strategy peace conference, October, 2001. — P. 33-43.
11. Myers B. R. The cleanest race: how North Koreans see themselves and why it matters [Электронный ресурс] / Myers B. R. — Режим доступа: nahraj.to/iVr/download
12. Niven B., Thomaneck J. K. A. Dividing and uniting Germany. The making of the contemporary world. — Routledge, 2002. — 120 p.
13. Shin D. C., Park C. The mass public and democratic politics in South Korea: Exploring the subjective world of democratization in flux [Электронный ресурс] / Shin D. C., Park C. — Режим доступа: <http://www.asianbarometer.org/newenglish/publications/workingpapers/no.15.pdf>
14. Shin D. C., Chu Y. The quality of democracy in South Korea and Taiwan: Subjective assessment from the perspectives of ordinary citizens [Электронный ресурс] / Shin D. C., Chu Y. — Режим доступа: <http://www.asianbarometer.org/newenglish/publications/workingpapers/no.25.pdf>
15. Tang S. A neutral reunified Korea: A Chinese view // The journal of East Asian Affairs (Seoul). — Fall/Winter 1999. — Vol. XIII, № 2. — P. 464-483.
16. Wolf C., Akramov, K. North Korean paradoxes: circumstances, costs, and consequences of Korean unification. — CA: RAND Corp., 2005. — 71 p.

17. Кузнецова О. Корейский вопрос: возможно ли решение? [Электронный ресурс] /Кузнецова О. — Режим доступа: <http://www.diletant.ru/articles/19616908/>
18. Лопатников С. Мифы и легенды политизированной экономики: «ресурсное проклятье» [Электронный ресурс] / Лопатников С. — Режим доступа: <http://sl-lopatnikov.livejournal.com/27519.html>
19. Петров Л. Причины Корейского конфликта и перспективы объединения [Электронный ресурс] / Петров Л. — Режим доступа: <http://www.artsandmedia.org.au/uploads.pdf>
20. Стыюк У. Корейская война [Электронный ресурс] / Стыюк У. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/stueck_w/index.html

Статья поступила в редакцию 06.10.2014

О. В. Сіра

кафедра міжнародних відносин ОНУ імені І. І. Мечникова
к. 32, Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

**КОНЦЕПЦІЇ ОБ'ЄДНАННЯ РЕСПУБЛІКИ КОРЕЯ І КОРЕЙСЬКОЇ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧНОЇ РЕСПУБЛІКИ: РЕАЛЬНІСТЬ ЧИ
УТОПІЯ?**

Резюме

Стаття присвячена аналізу основних варіантів об'єднання Республіки Корея і Корейської Народно-Демократичної Республіки, розглядаються можливі наслідки, з якими зіткнеться новостворена держава, а також пропонуються шляхи подолання даних перешкод на основі тих реформ, які були проведені в ході та після об'єднання ФРН і НДР.

Ключові слова: Республіка Корея, Корейська Народно-Демократична Республіка, сценарії об'єднання, демократія корейського типу, «сировинне прокляття».

O. Sira

Department of International Relations, Odessa National University
k. 32, French Bul., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**UNIFICATION CONCEPTS OF THE REPUBLIC OF KOREA
AND THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA:
REALITY OR UTOPIA?**

Summary

The article is devoted to the analyzes of main unification variants of the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea, considered on the consequences to be faced by the newly formed government and proposes ways to overcome these obstacles on the basis of reforms that were implemented during and after the unification of FRG and GDR.

Key words: the Republic of Korea, the Democratic People's Republic of Korea, unification scenarios, the German experience, the Korean type democracy, «the curse of raw materials».